

A large, weathered stone Buddha statue is the central focus, shown from the chest up. The Buddha has a serene expression with closed eyes and a slight smile. The hair is styled in a dense, curly pattern. The statue is seated in a meditative posture, with hands resting in the lap. In the background, the tiered, conical structure of a stupa is visible against a clear blue sky. The overall scene is set outdoors, likely at a historical or religious site.

Воспоминания феминистки

Дарья Чеопова

Дарья Чеонова

Воспоминания феминистки

«Автор»

2026

Чеонова Д.

Воспоминания феминистки / Д. Чеонова — «Автор», 2026

Роман частично автобиографический, о реалиях выживания женщины в мире, заточенном под мужчин

© Чеонова Д., 2026

© Автор, 2026

Дарья Чеонова

Воспоминания феминистки

Глава 1

Дарья Чеонова

Воспоминания феминистки

Роман

Посвящаю всем женщинам

Глава

Глава первая

Каждому человеку полезно хотя бы раз в год устраивать для себя «день тишины». Пора позаимствовать этот самобытный обычай у народа острова Бали. Каждый год в конце марта балийцы провожают сезон дождей и встречают тропическое лето. В этот праздник местные не работают, не развлекаются, не шумят; некоторые особо религиозные и вовсе закрывают рты на замок для разговоров и пищи. Столь строгая практика нужна для того, чтобы хоть на денек побыть более осмысленными, сосредоточенными, предаться медитации и релаксации и усмирить дух во имя очищения души и перезагрузки разума.

Не назову себя чрезмерно богобоязненной, чтящей формальности или ведомой, однако традиция «дня тишины» как раз по мне. Сегодня один из последних мартовских дней и, сидя в любимом ротанговом подвесном кресле в патио моей съемной виллы в Нуса Дуа, я молча праздную сей знаменательный день, который, возможно, отлистнет для меня новую страницу жизни, ведь Ньепи – так называется данный праздник – словно обнуляет человека и делает его немного иным. Сегодняшняя дождливая ночь, вероятно, была последней в этом сезоне дождей, а огненные закаты наверняка придут на смену темным вечерам и пурпурной палитре небес.

О чем же рефлексировать, когда находишься в зените своей жизни? Мне тридцать пять, мой сын играет у моих ног, нет больше спешки, нет преследования целей, жизнь вполне размеренна и устойчива, и хочется в таком темпе дожить остаток лет.

Я люблю вспоминать... Например, свой тайный дневник с лилиями на обложке, потайным замочком и лавандовыми страницами, в котором записывала свои мечты. Каждая сентиментальная девочка вроде меня бережно заполняет свой дневник цветными гелевыми ручками. Мой был обклеен вырезанными из журналов мини-постерами любимой группы, газетными статьями с громкими заголовками «о них» и напوماженными открытками, которые я мысленно посылала тем, кого любила; туда же был вклеен ветхий надорванный билет с «их» концерта (и самого счастливого дня в моей жизни), на который я чудом попала в двенадцать лет. Да-да, все это было. Ну и конечно же список мечт...

Первая мечта: стать певицей. Не сбылась. Настойчивый внутренний зов и состояние души в вечном полете и вечной музыке побуждали мой голос вибрировать в такт с безудержными влечениями. Моя душа пела, а голос вторил ее желанию, и невозможно было ее сдерживать, приструнить. Печали или радости вырывались наружу, им необходимо было выражаться вне меня, где-то за пределами моих телесных границ. Но судьба была неумолима – редкий дефект голосовых связок, при котором мне даже долго разговаривать запрещено, не говоря уже о пении. Таков был вердикт фониатра.

Это было одно из сильнейших разочарований раннего детства. Все мои пылкие фантазии того времени были связаны с музыкальной карьерой, и никем иным, кроме певицы, я себя не представляла. Мир просто рухнул для меня тогда...

Сейчас, спустя двадцать лет, это не представляется мне блажью и не вызывает смех наподобие разного рода безумных и сумасбродных причуд, воспоминания о которых заставляют внутренности съезживаться от стыда. Это было не по годам взрослое желание, подкрепляемое уроками вокала. Но увы!

Вторая мечта: стать мамой дочери. Я видела себя матерью именно девочки, уже имела представление, как ее назову (именем персонажа любимого романа), смело рисовала в воображении, как буду наряжать ее в милые платья, заплетать косички, прививать хорошие манеры и наделять ее частичкой собственной, не до конца растраченной женственности.

Но у меня родился сын. Первое время я считала это насмешкой судьбы, злой ошибкой природы. Ну почему все не так, как я хочу? Ведь я мысленно вынашивала свою дочурку долгие годы!

У меня невиданной красоты мальчик, похожий на маленького Будду. Ему уже четыре с половиной года, и за это время я примирилась с тем, что он не девочка.

Третья мечта: иметь свой бизнес и стать богатой. Увы, эта мечта не была подкреплена ничем. Я совсем не склонна к ведению столь серьезных дел, во мне нет жилки организатора, лидера и коммерсанта, я понятия не имею, как создаются капиталы и строятся империи. Я простая наемная рабочая, которую устраивает ее нынешняя профессия, а нереализованность в вершинах карьерного роста вполне компенсирована реализованностью любимого дела.

Четвертая мечта: жить в огромном шумном мегаполисе, где у меня, как я надеялась, будут кипеть успешные сделки, а в гонке за деньгами я буду на первых позициях.

Да, об этом я мечтала в пятнадцать лет. То, что эта мечта не сбылась, как, впрочем, и все предыдущие, не разочаровало меня сейчас, не разуверило в том, что жизнь стоит продолжать.

И, наконец, пятая мечта: выйти замуж за человека, которого люблю. И она тоже не сбылась... Собственно, ей-то и посвящен весь мой нижеизложенный и весьма занимательный (на суд читателя) рассказ.

Я не считаю нужным уделять своим мечтам чересчур много внимания. Да, в минуты медитаций, когда приходится опускаться на дно колодца собственной души, первое, что всплывает в памяти, – детские мечты. В подсознании они как келоидные рубцы – вроде и зажили, но выступающие борозды напоминают о пережитом. Я помню о них, здраво осознаю, что они не исполнились, и сперва кажется, что по этой причине моя жизнь не удалась. Но разочарованной я себя не чувствую. Я живу на райском острове на берегу океана, каждый день имею возможность наслаждаться жарким солнцем, диковинными фруктами, красивыми и добрыми людьми вокруг, дивными рисовыми плантациями и живописнейшими пейзажами, пожалуй, лучшими на планете. Моя жизнь со стороны кажется чьей-то сбывшейся мечтой, вот только почему-то не моей собственной. Все выглядит так, будто судьба распределяла, кому какую мечту исполнить, но отправила это исполнение по перепутанным адресам.

Думаю, немало людей мечтают о тихой жизни в домике у моря, но получают взамен что-то другое. Может, мы неправильно мечтаем? Несомненно, мы сами вершим свои судьбы и сами идем к цели (я вовсе не пытаюсь оправдать бездействие и списать все на фатализм), но все контролировать невозможно. Всегда вмешиваются обстоятельства, которые корректируют твоё направление. И на ум приходит догадка: если чья-то мечта сбылась у меня, значит, у кого-то где-то сбылись и мои мечты. Где-то на другом конце земного шара наверняка живет девушка, обладающая непревзойденным голосом, она стала известной певицей, но, возможно, мечтает скрыться от навязчивой популярности и узнаваемости на каком-нибудь удаленном от суеты островке в маленьком домике.

Где-то живет женщина, у которой родилась дочь, а она всю жизнь мечтала о сыне.

Может быть, таким образом судьба подсказывала, что для меня лучше, чтобы уберечь меня от величайшего разочарования в жизни? Может быть, я выбирала неправильные, неподходящие мне мечты? Может быть, провидение просто пыталось мне намекнуть, что будь я богатой бизнесвумен, я мечтала бы о том, что у меня есть сейчас?

Я безумно люблю то место, где мы с сыном живем уже полтора года. Мне нравится, что больше в моей жизни нет зимы, что совсем рядом завораживающе и бурно шумит океан, что я могу в любое мгновение, когда захочу, блаженно посасывать любимый кокос из трубочки, что могу полной грудью вдыхать дурманивший воздух, наполненный свежестью, жарой и зеленью, что превратила свою жизнь в вечный курорт и взошла на пик довольства собой. Я сыта жизнью, получив от судьбы чужой дар, словно она преднамеренно украла его у кого-то, кто лелеял его

для себя. Взамен я расплатилась своими мечтами, взлелеянными в уязвимом и нежном детстве. У судьбы были на меня другие планы, и я все равно благодарна ей за все.

Почему я раньше желала другого? Ну к чему мне сейчас мегаполис, пыльные офисы, строгие костюмы, погоня за прибылью? Пожалуй, тихая жизнь подходит мне как нельзя лучше.

Певица? Частично я реализовала эту прихоть: я пою колыбельные своему сыну. Он обожает их слушать, и для него сейчас я – лучшая певица. А также я люблю подпевать за хитами любимой группы. Да, это не музыкальная карьера, но зову души я стараюсь воздавать дань.

И почему это раньше я считала дочь пределом своих материнских грез? В конце концов, чем плох сын? Сейчас я никого уже не представляю рядом, помимо него.

Итак, на данный момент я испытываю полную гармонию и абсолютное удовлетворение жизнью.

Но так было не всегда...

Школьные годы. Мне около десяти лет. Я мечтала поскорее расстаться с детством, достичь восемнадцатилетия и выйти замуж. Почему-то мне казалось, что к восемнадцати годам у меня непременно будет тот самый любимый человек, который наречен стать моей «второй половинкой» (тогда была в моде теория о двух половинках). Я отдавала себе отчет в том, что такого человека люди порой и за всю жизнь не находят, но мне казалось, что он у меня к этому возрасту уже появится, просто потому что я – это я. Мне обязательно должен встретиться человек с родственной душой, потому что у меня есть красота, ум, способность любить и притягивать к себе все прекрасное, высокая мораль, безупречное воспитание, и я в целом преисполнена достоинств. Таких редких людей, как я, просто раз, два – и обчелся. И поэтому мне, несомненно, повезет: любовь всей моей жизни ворвется в мой идеальный мир, ведь я так этого хочу!

Почему же другим не удастся обрести ту самую любовь всей жизни? Нет ничего проще и объяснимее: они недостаточно этого хотят, они не направляют зов во Вселенную, они не считают себя достойными, они не умеют любить. Ну что сложного в жизни? Почему взрослые все так усложняют? В десять лет мне казалось, что уж у меня все будет иначе, ибо я достойна.

Я мечтала о любви, хотела выйти замуж и жить с любимым человеком до конца наших дней, растить общих детей, каждый день признаваться в любви друг другу и не знать проблем тех, кто по глупости или нелепой случайности сошелся не с тем человеком, ведь любовь должна решать все проблемы, а если эти самые проблемы есть, значит, это не любовь. Самая простая формулировка, лаконичный и ясный запрос во Вселенную. Разве я желала чего-то сверхъестественного?

Не буду корить себя за то, что в десять лет мое мышление было таким категоричным и односторонним. Я идеализировала и упрощала свое представление о жизни, как любой ребенок. Вот только к восемнадцати годам не изменилось мое влечение к высокому чувству. Я по-прежнему ждала любви, но она ко мне не пришла. Моя душа была открыта светлому и прекрасному, но человек, которого я так надеялась встретить, мне просто не встретился. Он не встретился и к двадцати годам, и к тридцати, и к тридцати пяти... Он просто не посетил мою жизнь. И не было ему никакого дела до того, что он зримо присутствовал в моих планах, что я так призывно ждала его к восемнадцатилетию, что хотела создать свою семью и жить счастливо, как живут миллионы других одинаково счастливых людей.

В детстве кажется, будто закон жизни един и неизменен для всех: каждый получает то, что заслуживает. В школе нам обещали, что если учиться хорошо, то ты гарантированно в будущем найдешь престижную высокооплачиваемую работу и будешь жить в достатке, ведь оценки в аттестате определяют твоё будущее. Мама твердила, что если я буду ухоженной, воспитанной и хозяйственной, то непременно удачно выйду замуж за лучшего представителя мужской расы. Медицинские журналы внушали, что если вести здоровый образ жизни, то у тебя будут здоро-

вые дети и тебе будет легче их выносить и родить. Общество уверяло, что если быть проще и податливей, то тебя все будут любить и все двери будут для тебя открыты. Телевизор пропагандировал, что если жить скромно и не высовываться, то прослывешь добропорядочным гражданином и законопослушным патриотом своей страны.

Но лишь с возрастом начинаешь понимать, сколько во всем этом лжи. Везде сплошная фальшь. Никто не говорит правду, всюду лишь обещают идеальную жизнь. Двоечники устраиваются в жизни получше отличников. Воспитанные и хозяйственные девочки становятся жертвами домашних тиранов и жалким посмешищем на распутье зря потраченной жизни. Здоровый образ жизни не гарантирует защиту от внезапно возникших патологий в деторождении и не влияет на поломки генов. Простые и податливые обыватели рассеиваются и обезличиваются, уносимые волнами политики. Миф о всеобщей любви и всюду открытых дверях разбивается о факт, что, по большей части и по правде говоря, всем на тебя наплевать. А если слыть добропорядочным, нигде не замеченным гражданином, то рискуешь невольно стать пешкой в чужой игре – незавидная участь для того, кто ценит свою единственную и неповторимую жизнь.

Но в десять лет все это еще недоступно для понимания. Я верила в свои идеальные мечты и ждала их неминуемого исполнения. Жизнь казалась такой простой и понятной. Ну что могло ее усложнить? Ведь главное – желание. Если я мысленно наколдую себе свое идеальное будущее, то законом материализации энергии все желаемое случится со мной тогда, когда я прикажу ему случиться.

Но ни моя красота, ни мое воспитание, ни способность любить, ни даже самозабвенное неиссякаемое желание не помогли мне обрести счастье женщины, которую любят. Как показала практика, счастье – это лотерея, и порой джек-пот достается тому, кто с виду вовсе не старался его заполучить. Все тот же эффект «чужой мечты». Я годами лелеяла мечту для кого-то другого.

Каждый получает то, что получает, а не то, что заслуживает. Вот закон жизни.

Каждый ребенок впитывает опыт и наставления своих родителей. Хорошо, когда у ребенка есть полная семья, в которой соблюдена гармония инь-ян, и ребенок способен сам сделать правильные выводы о том, как же все-таки устроена жизнь, подтверждены ли теории обоих родителей на практике или же точка зрения какого родителя более верна. Но очень часто бывает так, что ребенок воспитывается одним родителем, и тогда он вынужден на слово верить его авторитету и идти по его стопам вплоть до первой набитой шишки. Однобокое воспитание в большинстве случаев искажает восприятие реальности, и такой ребенок совершает больше ошибок, чем совершил бы тот, кто воспитан в полноценной семье.

Что может привить дочери одиноко воспитывающая ее мать, если ее собственная жизнь далека от идеала, а количество совершенных ею ошибок унаследовано от ее недавних предков? Я не виню свою мать в неправильном воспитании, ведь она не имела иного представления о том, каким могло быть это воспитание. Благими намерениями была устлана моя дорога в жизнь, как и у множества девочек моего поколения.

Одинокие мамы, личная жизнь которых не сложилась, торопятся восполнить утрату в своих дочерях. Они искренне желают им женского счастья и вбивают в их головы неписанные премудрости и правила, следования которым спасут их чадо от участи несчастной жены, брошенной матери-одиночки, старой девы, разведенки или, что не дай бог, феминистки, носящей свой титул с гордо поднятой головой. Последняя стезя кажется им особенно жестокой, ведь счастье женщины – в нахождении мужчины рядом. Хоть какого-нибудь мужчины. Пусть он будет хоть лентяем, приспособленцем, паразитом или диванным патриархом, но главное – чтобы он был. Иначе женскую судьбу можно считать загубленной и бесполезной, ведь женщина не исполнила свое главное предназначение – быть музой для творца и лоном для дитя.

Все мамы желают своим дочерям лучшей доли, чем досталась им. Это не отнять. Это естественное и искреннее желание любой нормальной матери.

Этого желала и моя мать. Но увы, ее старания привели почему-то к обратному эффекту. Она пыталась сделать все для моего счастья с искомым любимым человеком, но счастье я нашла наедине с собой. Мать считает мою жизнь полным крахом и даже не подозревает, что самостоятельная жизнь без любимого мужчины, наконец, после долгих мытарств, принесла мне удовлетворение. Ей не дано понять, что я могу чувствовать себя счастливой наедине с самой собой, со своей личностью, со своим успехом в долгом обретении себя. Она считает мою судьбу полнейшим фиаско как для меня, так и для своих ожиданий, виня себя в недоработке, словно все ее усилия по превращению меня в счастливую женщину пошли прахом.

Мать с детства приучала меня к порядочности и хозяйственности, чтобы я была готова во всеоружии встретиться с будущим суженым, а он бы оценил мои навыки и счел бы меня достойной партией для создания семьи и рождения детей. Я училась готовить пищу, убираться и быть покладистой, готовой в любую минуту обслужить моего повелителя и всячески ему угодить. Я мечтала о любви, но мама прививала мне практические навыки, ибо на одних чувствах семью не построишь. Любовь любовью, но если муж не будет сыт, то здесь не до сантиментов.

Я верила матери на слово и покорно осваивала ее обучение, не задумываясь о том, что эти умения ее саму не привели к счастью. С моим отцом она рассталась быстро, а другие мужчины ей не встретились. И это несмотря на то, что она виртуозно готовила пищу и аккуратно содержала дом.

Мне были скучны эти домашние учения, мне не нравилось за кем-то ухаживать, быть кому-то полезной, нарочито угодливой, чтобы в назначенный час пройти суровый отбор и выиграть жесткий конкурс. Многое у меня и вовсе не получалось, но строгие наставления матери и обещанное счастье с милым мужем впереди останавливали меня тогда от своевольности, от попыток свернуть с «правильного» пути и пойти по зову авантюрного сердца.

Географ, единственный мужчина в школьном учительском коллективе, как-то обронил фразу, которую мы, доверчивые девчонки, должны были непременно принять на веру и поставить во главу угла, как неукоснительный постулат, как важнейшее напутствие на будущее: «Когда вы впервые пригласите к себе в гости парня, первым делом накормите его!» Мне помешался странным и даже несуразным этот совет. Нелепый стереотип «путь к сердцу мужчины лежит через его желудок» всегда воскрешал в моей памяти ассоциацию с рисунком из учебника биологии: строение пищеварительного тракта и рефлекс собаки Павлова... Все мое нутро восстало тогда против этого наказа, однако, когда я выразила свое возмущение и несогласие замечанием: «Но я не хочу, чтобы он приходил ко мне пожрать!», меня зачем-то подняли на смех и упрекнули в бесхозяйственности и отсутствии женского такта, а также посулили мне горькое одиночество и жалкий финал старой девы...

Иногда я задумывалась о том, что если есть любовь, то остальное не так уж важно. Если мы будем любить друг друга, то сможем вместе вести домашний быт, готовить друг другу пищу и ухаживать друг за другом. Но такие минуты моего просветления тотчас же пресекались матерью: она твердила, что все это должно лежать на плечах заботливой женщины, что именно женщина должна хранить очаг и ждать мужа, готовая ему услужить. Ну что же, в десять лет я верила в это, как в непререкаемую истину. Точнее, меня заставляли в это верить. И не было рядом никого, кто бы это опроверг.

Меня натаскивали быть услужливой, покорной, аккуратной и скромной. Мне прививали любовь к труду, любовь к детям, любовь к мужчинам. Любовь к чему угодно, но не любовь к себе. По заверениям матери я должна была быть удобной для других и любить всех, кроме себя. Любить себя возбранялось и считалось эгоизмом, недопустимым бесстыдством, невиданным нахальством, высокомерной дерзостью. Но моя мать могла обучить меня только тем качествам и умениям, которыми обладала сама. Обучить меня тому, чего она не умела, она не могла. Стоило ли ее винить за это?

Синдром хорошей девочки – опасная смесь перевернутой морали. Желая добра дочери, мать обрекает ее на непредсказуемые превратности немилостивой судьбы. Жизнь на «пятерку» - риск оказаться в западне у собственных подавленных желаний и боязни сказать «нет», риск стать обезличенной, бледной копией себя на потеху любителей прибрать к рукам и подмять под себя благодетельные порывы и воздушно-трепетные устремления нежной нимфы, попустительством которой в отношении самой себя приводит к плачевным последствиям вроде предоставления себя во всеобщее пользование. Хорошая девочка стремится угодить всем и теряет себя в объятиях падких на наживу ублюдков. Желание нравиться всем выходит боком этой наивной пташке. Мужчинам по нраву такая податливость, тогда как для женщины – это прямая дорога в никуда.

Я вовсе не намекаю на то, что только любовь к себе определяет будущее счастье с любимым человеком. То, что я еще не умела любить себя, не послужило причиной того, что мне не встретился тот самый мужчина моей мечты. Множество женщин, любящих себя, не находят счастья в отношениях с мужчинами; множество женщин, не любящих себя, сразу встречаются со своими «вторыми половинками». Это все та же лотерея и правда жизни. Что бы женщина ни делала, какой бы ни была, она никогда не будет до конца знать, испытает ли она счастье быть любимой.

Но лишь с годами я поняла, что мое неумение любить себя сыграло свою фатальную роль в моих отношениях с мужчинами. Сейчас, полюбив себя, я все так же одинока, но прежние истории могли бы не быть такими переломными и трагичными, если бы навык любви к себе прививали мне с младых ногтей, как наиважнейший нарратив перед шагом во взрослую жизнь.

Маленькой девочкой я училась быть живой мечтой для своего будущего мужчины. Раз мама так сказала, значит, это и есть один-единственный путь к его сердцу. И ничего, если я буду обезличенной домохозяйкой; зато я буду счастлива. Этот вид счастья я готова была предпочесть гордому одиночеству «влюбленной в себя» феминистки, даже не задумываясь, что феминистки, вообще-то, тоже бывают счастливы в браке. Феминизм представлялся лютым злом, замужество – высшим благом. Тогда я еще не имела ровно никакого понятия, что значит настоящий феминизм и что значит настоящее замужество. Я просто мечтала о любви.

И лишь недавно я поняла, что все в жизни определяет любовь к себе. Ни годный аттестат, ни престижный диплом, ни исключительный талант, ни даже удачное замужество не сделают женщину по-настоящему счастливой. Если нет любви к себе, то все остальное теряет силу.

Глава 2

Глава вторая

Каждый будний день перед уходом на работу я оставляю своего сына с частной воспитательницей. Молоденькая миловидная девушка лет двадцати пяти живет в смежном районе неподалеку от нашего дома, ей ничего не стоит добраться до нас за пять минут. Я разыскала ее по совету соседки – вездесущей и всезнающей добродушной старушки. Девчонка искала работу с лучшим заработком, чем был у нее ранее в местной забегаловке, и я предложила ей заниматься с моим сыном. Оказалось, что она – просто находка для моих требований: владеет английским, любит детей, с первого взгляда пришлась по вкусу моему непредвзятому, но довольно строгому чутью и сразу нашла общий язык с моим сыном. Он прозвал ее «няня Прита».

Когда мы только поселились на острове, обживались связями и пускали корни, первое, что нужно было сделать, - это обеспечить досуг сыну. Ему было три года. Идею определить его в балийский детский сад я отмела тотчас, ведь адаптироваться полу-иностранному ребенку среди здешних детей было бы куда тяжелее. Ближайший сад предлагался без английского языка и только для местных, а сад с английским уклоном и для русскоговорящих детей находился чересчур далеко от нашего дома. Общественный транспорт на острове развит не настолько, чтобы каждое утро, часами выжидая нужный автобус, вовремя попадать к первому занятию. А личный байк я пока приобретать не планирую.

Прита – настоящее сокровище. Я воспитываю сына билингвом, поэтому англоязычная воспитательница – лучшее, что подвернулось мне на пути в поиске бебиситтера. С ней он беседует по-английски, а со мной – по-русски. Прита полноценно заменила нам педагога. Она занимается с ним рисованием, лепкой, читает ему книги и играет – все, что нужно ребенку для гармоничного развития в его возрасте. Конечно, вскоре я собираюсь отдать его на танцы, чтобы он быстрее приобрел хобби. Танцы – это пока моя прихоть. Едва он появился на свет, я почему-то сразу разглядела в нем будущего танцора. У моего сына грациозная, поджарая фигура и природная гибкость. Осталось подыскать ему танцевальную секцию.

По утрам Прита приходит в наш дом и заступает на работу. Она занимается с моим сыном до тех пор, пока я не вернусь домой. График у меня ненормированный, но нас обоюдно все устраивает. Лучшего места работы и более благодарной работодателяницы ей все равно не найти.

Оставив сына с няней, я отправляюсь на работу. Какое блаженство каждый день сбегать по залитой солнцем каменной брусчатке под моим окном, здороваться с подмастерьями на первом этаже, приветствовать взлетающие и садящиеся самолеты в ясном небе над самой головой, предсказывать погоду по оттенку восхода, пинать податливое плетеное кресло, махать рукой торговцам фруктам на противоположной стороне улицы и мчать на любимую работу в ожидании свежих новостей и историй!

Работаю я в роскошном спа-центре богатейшего района острова, в котором отдыхают изысканные туристы со всего мира и который не впускает в свои чертоги простых смертных. По крайней мере, так может показаться при первом взгляде на традиционные балийские расколотые ворота, возвышающиеся перед входом будто в священный храм. Эти ворота словно символизируют доступ в рай. Так оно и есть. Отель, бассейн, парк, пруд и мини-зоосад – это истинный райский уголок для экспатов и любителей приобщиться к богоизбранным.

На последнем этаже отеля-великана расположено мое рабочее место – массажный кабинет. Здесь я – полноправная хозяйка. Я обустроила отведенное мне ведомство таким образом, чтобы и мне, и моим клиентам удалось хотя бы на полчаса забыть о жаре, о насекомых, гекконах

и вообще о мире вокруг. Войдя в кабинет, мой гость просто обязан моментально погрузиться в синхронный мир, где его ждет нега, расслабление, отключение мыслительного потока, успокоение разума и оставление всех проблем и неприятностей за дверью. Всему этому волшебному состоянию способствуют чуть слышная ненавязчивая музыка в азиатском стиле, полузащторенные окна, парящие благовония, кондиционер и конечно же мои чудо-руки, ублажающие молящие о расслаблении части тела.

Большая часть моих клиентов – русскоязычные. Когда они узнают, что местная массажистка – их землячка, они с удовольствием спешат посетить мой волшебный кабинет, где можно не только размять затекшие мышцы и снять напряжение, но и насладиться приятной беседой. Обычно я немногословна с моими клиентами. Я позволяю им выговориться и лишь вставляю в их монолог несколько ободряющих реплик, не пряча при этом и свою точку зрения, но не навязывая ее. Таким образом у нас получается что-то вроде психо-сеанса, но платят они, разумеется, только за массаж.

Итак, приходя на работу, первым делом я изучаю график записей на сегодня. Я забираю его на ресепшене и, войдя в лифт, по пути вверх мельком пробегаю глазами данные сегодняшних клиентов, с которыми мне предстоит поработать: имя, время, вид массажа, отдельные требования (если они есть). Клиенты у меня богатые, поэтому мне часто приходится исполнять кое-какие их внезапные капризы, как-то: выбранная ими музыка или без музыки вовсе; крошечная темнота, нарушаемая свечами, либо проникновение балийских солнечных лучей сквозь щели оконной портьеры; приятная беседа либо полное безмолвие, если человеку вздумалось отдохнуть от внутреннего и внешнего диалога и поддержать рот на замке, ведь в быстром и деловом мире это практически невозможно. И конечно же действует единое правило для всех – никаких смартфонов. Предупреждение об этом висит в виде таблички на двери моего кабинета.

Помимо тех, с кем я уже успела познакомиться, в сегодняшнем расписании значится только одна новая клиентка, она же моя соотечественница. Обычно отдыхающие посещают меня не единожды, а примерно два или три раза в неделю. Как правило, никто меньше, чем на месяц, на остров не прилетает, поэтому мне приходится иметь дело с долгосрочными постояльцами. Память у меня хорошая, к людям я отношусь по долгу службы не как к куску залежалого мяса, из которого можно лихо смастерить отменную отбивную, а как к личностям, поэтому запоминаю предпочтения и нюансы каждого. Я работаю на райском острове в презентабельном отеле и понимаю, что мой массаж тоже призван быть частью этого рая. И делаю я это не из чувства долга и жажды наживы, а из искреннего интереса к живым людям и желания доставить им удовольствие. К тому же, я обожаю свою профессию и живу ею, получая взамен благодарственную энергию людей, которые излучают искренность в ответ.

Новая клиентка была первой в моем графике. В кабинет вошла женщина лет пятидесяти, притащив за собой следом груз болячек и последствий нездорового образа жизни. Мой зоркий глаз наметан достаточно, чтобы с виду определить, какими вредными излишествами человек потрепал свое здоровье. Рыхлое тело, глубокие морщины, отечное лицо. Избыток соли, злоупотребление жирами, фастфуд, собачья работа на износ... Впрочем, спрошу сама, что ее ко мне привело.

- У вас заявлен массаж спины... - поспешила я сразу после приветствия, заглядывая в график.

- Да, почти, милая, - дама не была испорчена ни каплей снобизма, что сразу расположило меня к ней. – Я сказала так вашему администратору, но решила вам лично уточнить... На самом деле, я хочу, чтобы вы размяли мне мой вдовий горб. Знаете, сейчас все бегут наперегонки за молодостью. А эти молодые парни... Хочется ради него быть еще годной. А мой срок годности истекает, увы...

- О, понимаю. Вы встретили молодого парня и хотите ему понравиться?

- Угадала, - она самовольно перешла на «ты», и мне это чертовски понравилось. – Знаешь, мне пятьдесят два, а моему новому знакомому только двадцать пять. Я привезла его на отдых за мой счет, и ему очень нужны мои деньги, я знаю об этом. Но ведь и мне нужно молодое тело, а за него нужно платить!

- Прошу вас, - я указала ей на наше рабочее место.

Дама улеглась на живот, оголив верх. Я аккуратно собрала ее выжженные аммиаком рыжевато-коричневые волосы и заколола их крабиком. Затем налила на руки массажное масло и принялась втирать его в спину клиентки, разогревая кожные покровы. Ее кожа была покрыта пигментными пятнами и не указывала на холеность, скорее, наоборот. Видимо, эта женщина всю жизнь трудилась, не покладая рук, и часто обгорала на солнце. Конечно, сказался еще и возраст.

- Разбить вашу холку я вряд ли сумею, - надиктовывала я, принявшись за дело. – Вы же понимаете, что это не комок нервов и не сбитые ткани. Это жировые отложения, которые убираются сбалансированным питанием и спортом...

- Я все понимаю, милая. Ты просто позволь мне расслабиться. Говорят, у тебя чудные ручки.

- Этого не отнять, - улыбнулась я.

Я принялась массировать ее затекшую шею и почувствовала знакомую податливость человека, который отдается мне целиком и отключается от внешнего мира. Хороший знак, когда клиент становится пластилиновым в моих руках – значит, массаж эффективен и клиент удовлетворен.

- Знаешь, это так здорово, - прервала она свое забвение спустя десять минут неги. – Просто лежать и наслаждаться, и не думать ни о чем. Так редко такой момент выдается... Сама себе поражаюсь, до чего себя довела. Раньше и мечтать не смела о массаже. А теперь лежу тут, а меня массируют, как королеву!

- А что же раньше? – у меня был искренний интерес к этой даме.

- Раньше? Ищачила всю молодость как проклятая. Света белого не видела. Не ездила никуда, не могла себе ничего такого позволить. Замуж выскочила рано за первого попавшегося, думала, надо брать этого, а вдруг одна останусь. Почему мы, девочки, так себя не бережем? Так и жила, как все. Надоевшая работа, нелюбимый муж, домашняя рутина, сын... Каждый год одно и то же. Все время недовольная была. Никто не понимал, чем недовольна. Что тебе еще надо? Все же есть. Все как у всех... А мне все равно все не нравилось! Как будто впустую живу.

- И однажды вы захотели все изменить, - догадалась я.

- Да, причем все-все! С мужем захотела развестись, но он не дал развода. Я плюнула на все и просто ушла от него. Так и остался штамп в паспорте. Да и черт с ним! С работы ушла. С подружкой свое дело открыли. У нас свое турагентство теперь. Сын давно взрослый, женился. Чем не время пожить для себя? Тем более, деньги теперь водятся. Без денег-то была бы я просто баба за пятьдесят. А с деньгами и парень молодой и красивый нарисовался...

- Где это вы его подцепили? – к историям про альфонсов я всегда отношусь скептически и настороженно...

- Когда агентство открыли, нужно было опробовать самой несколько туров. Впервые за границу полетела. В пятьдесят-то лет! Сначала был Тунис, затем Египет, потом Израиль. Ну а в Испании я встретила его... Пляжный мачо, просто услада для дамочек вроде меня. Когда увидела его, подумала, а почему бы и нет? Разве я не заслужила наконец хоть какую-то радость в этой жизни? Мы нашли друг друга. Ему нужна была щедрая заступница, а мне – молодость. Я готова была платить деньги за этого мальчика, обмана не было с обеих сторон. У нас все по договоренности. И нас это устраивает. Он не водит меня за нос, не врет о любви, уважает меня. А я наконец-то чувствую себя женщиной, и все по моим правилам. Деньги у меня, значит, я решаю, когда мы встречаемся, куда летаем, как отдыхаем. Да, в патриархальном мире женщине

стыдно платить за мужчину, но мне чхать на эти правила. Если я счастлива, то все не имеет значения. Я слишком долго жила по никому не нужным, дурацким установкам...

- И вы чувствуете себя счастливой, зная, что этот парень бросит вас, если у вас опять не будет денег?

- Такого не случится. Деньги будут всегда. С бедностью покончено. Я так решила. А если все же мое агентство смоет цунами, то мне будет уже не до мальчика, - простодушно ухмыльнулась дама. – Я забуду о нем, как и он обо мне. А сейчас я предпочитаю жить сегодняшним днем. Наслаждаться солнцем, океаном, пальмами. В номере меня ждет мой Аполлон, который никуда не убежит от своей мамочки. Я наконец-то полюбила себя, и теперь все играют по моим правилам. Даже ты, милая, сейчас работаешь на меня, ведь я плачу за твой массаж.

- Я с удовольствием поработаю на вас, но после моего сеанса я буду снова играть по своим правилам. Так что в моем случае это временно. А вот у вашего мачо это на постоянной основе. Вот в чем разница.

- Верно, милая. Всегда играй по своим правилам. Только не по мужским. Я наслаждаюсь тем, что мой мальчик у меня на привязи. Перелом патриархата! - мы заговорщически похихикали, как две хитрые, но вполне безобидные сплетницы.

Ее рассказ послужил якорем для болезненных воспоминаний... Что-то похожее было и у меня. Когда-то. Но лишь отдаленно похожее. Меня слегка напрягла и сбила с толку эта беседа, но я уже научилась держать себя в руках при приливах беспощадной памяти. Однако здесь явно пахло мстостью мужчинам за украденные годы. Эта дама содержала молодого альфонса из желания перехватить власть в свои руки и ощутить, наконец, это манящее величие вседозволенности исстрадавшейся женщины, чью волю подавлял царящий в обществе культурный гнет. Однако я не стала углубляться в философию и вводить ее в курс своих догадок.

- Меня, признаться, немного удивляет ваша интерпретация любви к себе, - решила я подвести тему ближе к тезису. – Вы оплачиваете капризы мальчика в обмен на его молодое тело, осознаете, что он с вами неискренен и его держат рядом с вами только деньги. И вы утверждаете, что все это вы совершаете из любви к себе?

- Милая, ну не из любви же к нему, - снова рассмеялась дама. Ее самоирония подкупала меня. – Если бы я не любила себя, я бы верила в то, что этот мальчик любит меня, что его совсем не привлекают мои деньги, что его чувства к пятидесятидвухлетней не первой свежести женщине самое бескорыстное. Но между нами есть договор. Между нами оговорены условия! И эти условия оговаривала я. Здесь я – королева игры, а он в зависимом положении. Он меня не использует, а я не позволяю собой пользоваться. У меня нет пелены на глазах, я вижу всю суть вещей. Он не выманивает у меня деньги, я сама их ему даю. Когда хочу, - лукаво прибавила моя клиентка.

- Да, когда у женщины есть финансовая независимость, она может все себе позволить, и весь мир у ее ног, - сделала вывод я.

- Все, в чем была обделена. Я слишком долго была зависимой. Приходилось подстраиваться под всех. Если ты живая, рано или поздно это тебе надоест. А если не надоело, значит, ты уже мертва!

- Очень убедительно звучит, - я уже восхищалась этой женщиной. – Но вы ведь все равно хотите стать лучше для своего парня. Не лукавьте. Вы все равно хотите ему понравиться. Вы сами сказали.

- Ну я ведь женщина. Это простой инстинкт. Это не значит, что я не уверена в себе. Мне хочется, чтобы и моему парню было приятно. Это всего лишь дополнение. Женщина должна ухаживать за собой.

- Как и мужчина, - вставила я.

- В точку! Уход за собой – один из признаков любви к себе.

Я была вполне удовлетворена сеансом и беседой с этой женщиной. Несмотря на то, что она – мамочка для альфонса, я находила в этом свою прелесть, ведь она действительно не позволяет никому собой пользоваться; она всего лишь покупает себе удовольствие. Кто ей это запретит? И вообще, кому какое дело до того, чего хочет уставшая от вбитых шаблонов женщина? Такая новообращенная прелестница имеет право на все. И кому какое дело до чужого счастья, если человек просто живет, как ему хочется, и никому не мешает? В конце концов, счастье у каждого свое.

Прощаясь, дама похвалила мои способности к ублажению тела и пообещала еще не раз заглянуть ко мне в кабинет. Она поделилась со мной своей тайной: на этом острове ее ждали аж два медовых месяца! Поистине дама, будучи всю жизнь подконтрольной мужчине и сумевшая взять вожжи правления в свои руки, теперь готова на все. Что ж, ничего, кроме восхищения и понимания, я к ней питать не смела.

Весь этот день меня не покидало послевкусие от весьма своеобразной любви к себе этой дамы. Меня донимали фантазии: как же выглядит и что из себя представляет этот ее чудо-самец? Наверное, он неземной красоты метросексуал с идеальным торсом и непревзойденными умениями по части плотской любви, не меньше. За такой драгоценный товар, несомненно, нужно платить. Тем более, если нашелся идеально подходящий покупатель.

Мне импонировала эта женщина, а ее месть нисколько не вызывала у меня осуждения либо непонимания, но представить себя в похожей ипостаси я не смела. Роль большой мамочки точно не по мне. Я бы никогда не платила за подобного рода удовольствия, тем более, не содержала бы мужчину. Даже если бы мне дьявольски не хватало этого весьма переоцененного удовольствия, я бы никому не позволила жить за мой счет. Я бы предпочла искать удовольствие в чем-то другом. В том, что эта дама любит себя, у меня не оставалось сомнений.

Но так было не всегда...

Мне было около тридцати, когда я познакомилась с парнем из средней Азии. В ту пору жизни я победно расположилась на пике своего физического совершенства. Три раза в неделю – строгая систематическая муштра и слаженный режим – тренажерный зал, где меня курировал личный тренер, помогая мне создавать атлетическое тело мечты: тело девушки со спортивного постера, висящего на входной двери в эту пыточную преисподнюю (по правде говоря, я всеми фибрами души презирала эти чертовы степперы и гантели). Каждый раз, входя в клуб, я пускала слюнки, завистливо обводя глазами ее упругие смуглые формы в каплях пота, что придавало мне отваги и мужества продержаться каждую последующую тренировку (эзекуцию). Ее разогретое, будто подкопченное в духовке и смазанное маслом тело излучало силу, молодость и здоровье, что не могло не мотивировать меня стать такой же. Грамотно распределяя нагрузки, мой тренер последовательно (и безжалостно) их увеличивал и давал рекомендации, как мне следует питаться, чтобы не запороть результаты. Мы оба неукоснительно шли к цели, будто готовили меня к олимпиаде. Но ни к каким соревнованиям я не готовилась, кроме разве что соревнования с самой собой. Я вознамерилась стать лучшей версией себя. Мне необходимо было самоутвердиться в понимании того, что в тридцать лет я выгляжу лучше, чем в двадцать, и поэтому годы прожиты не зря. На лицо работа над собой! (На лицо дурацкий пунктик на возрасте!)

Да, был в моей жизни такой период... Поднимая гантели, я любовалась собственными бицепсами в зеркалах спортзала, и тогда мне казалось, что ничто и никто не сможет меня сломить, я настолько сильна и непобедима. Мои мускулы все четче прорисовывались, а рельеф моих натруженных форм все ярче отблескивал искорками скорой победы. Я чрезвычайно хорошо выгляжу, а значит, никто не в силах повергнуть меня, подчинить своей воле или как-либо меня опередить. Но так мне только казалось...

Обычно я не отвлекаюсь на пыхтящих качков и фанатиков спорта, уж тем более на новичков, ведь в спортзале у каждого свой путь и своя цель. В этой стихии каждый выживает как может, не стоит обращать внимания на неумелые рывки начинающих, чей запал гаснет спустя пару занятий, и на потуги матерых бодибилдеров (за жилистые мускулы я почему-то мысленно прозвала их «жареными кузнечиками»), чья жизнь подчистую подстроена под жесткий режим. Но только не в тот раз. Один новичок все же привлек мое внимание. Он был непозволительно красив, настолько, что у меня пересохло дыхание даже после глотка воды с аминокислотами, и силы мои меня подвели, когда я показушно попыталась добавить веса в утяжелитель. Я была уверена, что адреналин удвоит мои силы, и я вытяну все до последней железяки, но иногда бывает так, что стрессовый гормон словно покидает мышцы и перетекает целиком в перекачку крови. Мое сердце kloкотало как сумасшедшее, и мышцы отказали мне в тяге. В тот день утяжелители рухнули вниз, издав оглушительный лязг.

Он также заметил меня. Не во время грохота железа, а раньше, так мне показалось. Моя тренировка оканчивалась на полчаса раньше его, и, уходя из зала, я уловила его говорящий и слегка сальный взгляд: «Дождись меня!».

Полчаса ждать не пришлось. Он поспешил закончить раньше, ведь тренер был ему не указ. Он занимался вольно, без надзора.

Его имя было южным, как и акцент, как и цвет кожи, глаз и волос, как и тембр голоса, как и стиль обуви – аккуратно вычищенные мокасины с восточным орнаментом. Оказалось, что он прилетел в мою страну в качестве студента по обмену, что живет он в студенческом общежитии, живет на крохотную стипендию и родительские переводы, что прилетел он сюда не один, а вместе с родным братом, который тоже поступил в тот же вуз, что родители его очень честные и трудолюбивые люди, и чтобы отправить их с братом за границу учиться, им пришлось разбить все домашние копилки, продать все имеющееся в семейном фонде золото и залезть в долги к многочисленной родне.

В тот грязный, слякотный осенний день он проводил меня до самого дома. Мы шли около сорока минут. А может быть, не шли, а плыли? Мне так казалось, потому что серое месиво на дорогах почему-то больше нисколько меня не раздражало, не мешало ходьбе, оно словно не липло к обуви, не брызгало на мои штаны, а хмурое небо не казалось таким депрессивным, как всегда. Я слушала его рассказ о себе, тая от его голоса, ласкающего мои уши, и не вполне осознавая суть сказанного, рассеянно теряя нить изложения, подмечая нюансы его южного акцента, обливаясь теплом от его близости.

Когда я влюбляюсь, я полностью теряю бдительность, глупею и отдаюсь чувству. К счастью, влюбляюсь я не часто. Но тогда я влюбилась. С первого взгляда.

Сейчас меня бы не прельстил такой кавалер, но тогда он был для меня пределом мечты. Меня не насторожило его шаткое положение в моей стране как чужака, у которого нет ни денег, ни прав, ни жилья. Меня также не испугало то, что он был младше меня на шесть лет. Благородная красота и предельная искренность, как правило, подкупали меня сильнее, чем любые прилагающиеся выгоды в виде хорошего заработка, престижной профессии и прочей крутости. Простые качества вроде доброты, честности и порядочности я ценила и ценю в людях больше, чем успехи, достижения, уровень дохода, статус, репутацию и иную разного рода мишуру. Прежде всего мне важен сам человек, а не то, что к нему прилагается. И если у него за душой ни гроша, но сам он отличный парень, то можно закрыть глаза на эти несерьезные недостатки. Ведь люди, добившиеся успеха и при деньгах, под частую бывают последними ублюдками, и вся их важность утекает через норы червивой души.

Это было мгновенное влечение. Мне было легко и уютно рядом с ним, и все остальные мужчины мира стали по щелчку пальцев неинтересны, бессодержательны, размыты. Мы стали встречаться каждый день, а мне все равно не хватало его. Очень быстро он оказался в моей

постели, и наши ночи были незабываемыми, по крайней мере, для меня. Так же быстро он признался мне в любви, и наш роман стал вершиной счастья, по крайней мере, для меня...

Все реже он навещался в тренажерный зал, все чаще дневал и ночевал у меня дома. Вскоре он почти насовсем обосновался у меня, даже притащил в мою квартиру половину своих пожитков. Вторая половина обязана была для вида находиться в общежитии для сохранения места регистрации иностранца как студента внутри страны.

Посещать тренажерный зал все меньше стала и я, пока совсем не прекратила. У меня появились интересы куда важнее олимпийской цели, и моя мотивация к построению тела мечты иссякла, тем более что тело мечты я уже и так построила. Стройная, подтянутая и упругая, я была под стать своему юному красавчику, и отныне, закончив учебу и освободившись от работы, мы каждый вечер спешили воссоединиться на моей кухне за чашкой чая и ужином. Никакие спортзалы и прочие личные хобби больше не проедали наше время, не грабили наше внимание и не имели на нас ни малейшей силы воздействия, ведь, соскучившись друг по другу за долгий день врозь, мы получали в награду выстраданные и долгожданные моменты близости. Мы были ненасытно увлечены друг другом и жаждали посвятить сокровенное время только нам двоим. Мы жадно собирали по крупницам каждый час прожитого дня, словно чувствуя, что наше время ограничено. В тренажерный зал мы бы могли навещаться неразлучной парочкой, но ведь там мы не наедине. А нам нужно было наше время, где мы ни на что не отвлекаемся, а упиваемся друг другом: вместе лепим азиатские лепешки, вместе тушим плов, вместе запекаем чурек или самсу, вместе кормим друг друга и моем посуду, вместе резвимся в пенной ванне, вместе нежимся под одним одеялом и с упоением слушаем шепот любви. «Вместе» - это слово обрело особый шарм...

Так постепенно и невзначай мы стали жить вместе. Я доверилась ему настолько, что вручила ему ключи от своей квартиры. Как чудесно было бежать с работы каждый день и знать, что меня ждут не пустые комнаты, а мой возлюбленный!

Нет ничего лучше, чем лежать бок о бок под одним одеялом с ноутбуком на коленях, кормить друг друга попкорном или чипсами и целоваться на самых романтичных моментах фильмов – это был наш предел блаженства. Иногда мы выбирались в кинотеатры, кафе и даже отправлялись на поезде в другие города. Мы устраивали уикенды, выкупали целиком вагон-купе, запирались в нем и мчали в недалекие странствия. Как же мы обожали романтику поездов! Мы неслись всю ночь в теплом вагоне, а морозным утром встречали новый город и брели куда глаза глядят. Мы арендовали квартиры на одну-две ночи, а днями шныряли по паркам, музеям, кафе, аттракционам, историческим местам, руинам, исписанным баллончиковой краской... Мы гуляли до изнеможения, до мозолей, фотографируясь на скамейках с сердечками, в арках для влюбленных, на набережных городских рек, на фоне древних замков.

Я всегда любила путешествия, но путешествия с любимым человеком казались еще более волшебными, символическими, наполненными межпланетными смыслами. Наблюдать на окружающим миром влюбленными, полными звездного восторга глазами несравнимо дороже, нежели просто осматривать достопримечательности взором подкованного туриста. Это остается в памяти навсегда. Это самый ценный багаж воспоминаний, подаренный жизнью.

Я полагала, что встретила мужчину своей мечты, ведь он сумел разбудить во мне долго спящего ребенка с его непосредственностью, склонностью к кристально чистым эмоциям и умением радоваться жизни без оглядки на груз проблем. Просыпаясь первой чуть свет, я еще долго лежала рядом с ним, заботливо изучая каждую черточку его спящего лица, каждую пору кожи, каждый волосок в его густой черной бороде, каждый холмик на могучих плечах, каждую жилку на притягательной шее; прислушивалась к его дыханию, затаив свое, и ощущала трепет, переживала экстаз от этого блаженного состояния подлинного счастья. Его кожей пахли мои подушки, и я зарывалась в них лицом, вдыхая аромат любви...

Однажды я поймала себя на мысли, что впервые за свои почти тридцать лет захотела ребенка. Раньше мне не встречался тот человек, которого я бы четко рассматривала в роли отца для своего будущего чада. И вот он встретился. Значит, это он, тот самый! Я была уверена, что чутье меня не подведет. У меня возникло истинное желание воспроизвести на свет величайшее чудо – плод нашей любви. Только при таких условиях и должны рождаться дети, так я считала.

До некоторых пор меня несколько не смущало, что в наших отношениях денежно больше вкладывалась, разумеется, я. Я все понимала и принимала. Мой парень – студент-иностранец, а я работаю, и конечно же денег по определению больше у меня. Большую часть расходов оплачивала я, что позволяло ему сохранять деньги для брата, который, по его словам, перебивался с хлеба на воду. Брату нужно было помочь, ему нужнее, ему нечего есть, он болеет и нуждается в лекарствах. Так заверял мой возлюбленный, а я умилялась недюжинной степени его сострадания и доброму сердцу. Иногда я и сама напоминала ему, что готова за все заплатить, но брата следует обязательно поддержать в непростой ситуации, ведь на фотоснимке он выглядел чересчур болезненно и жалко: его опухший глаз остро нуждался в глазных каплях.

Медицинской помощью порой не брезговал воспользоваться и мой любимый. Однажды у него безнадежно заболел зуб. Вырвать зуб иностранцу стоило кругленькую сумму, однако я не смела позволить себе равнодушно взирать на то, как мучается мой возлюбленный. Разумеется, я все ему оплатила и избавила его от страданий, в придачу купив ему болеутоляющих таблеток, чтобы прореха во рту заживала быстрее. Как же он был мне благодарен, а его любовь ко мне в тот день усилилась в разы!

Мое критическое мышление, мой мозг, мой разум, мое самоуважение, моя бдительность – все это было задымлено густым, крошечным туманом любви, и сквозь него я долго ничего не могла разглядеть...

Туман стал рассеиваться, когда однажды перед сном, после просмотра очередного романтического фильма, я заговорила с ним на мою животрепещущую тему: я призналась, что хочу от него ребенка. Его реакция приоткрыла пелену на моих глазах. Даже в полумраке вечера я рассмотрела его выражение лица. Оно было каменным.

- Я тоже очень хочу, - процедил он сквозь зубы. – Но позже.

По интонации я поняла, что он лжет.

- А я и не предлагаю прямо сейчас. Я просто ставлю тебя в известность, что хочу от тебя ребенка. Что здесь странного? Я думала, если люди любят друг друга, то они хотят детей. Это нормально. Но ты так напряжен...

- Я не напряжен!

- Напряжен...

- Не напряжен! – выругался он на меня впервые и отвернулся.

Это был первый раз, когда он повысил голос! В тот момент на меня словно плеснули ледяной водой, и я стала прозревать...

Больше я не заводила эту тему. Я избегала ее намеренно, чтобы повнимательнее наблюдать за ним и пытаться понять, любит ли он меня так же, как я его. Я усомнилась в том, что мое чувство взаимно.

Доказательства моим сомнениям не преминули обнаружиться одно за другим. Факты стали для меня очевидны, и я поняла, что они и раньше были бы очевидны, если бы туман в моей голове не мешал мне их распознать...

Я решила его проверять. Как-то предложила ему оплатить коммунальные услуги в моей квартире, ведь живем мы вместе уже несколько месяцев, а до сих пор платила только я. В ответ он снова напрягся и напомнил про немощного брата – он полагал, что этим козырем он всегда будет успешно взывать к моей совести.

- Твой брат получает стипендию и переводы от родителей. Пусть живет по средствам, - мягко пыталась я его вразумить, вовсе не желая с ним ссориться. – А если ему не хватает,

то пусть тоже найдет себе девушку-заступницу вроде меня. Хотя такую будет найти сложно, - добавила я, призадумавшись...

Помявшись немного, он быстро остыл. Видимо, он тоже дорожил нашими отношениями, поэтому согласился в текущем месяце взять оплату за проживание в моей квартире на себя. Я ощутила почти физически, насколько же тяжело далось ему это решение. Невольно я почувствовала себя предательницей, бесстыдницей-злюкой, которая подгадила своему парню, но что-то уберегло меня тогда от соблазна взять свои слова обратно.

С тех пор между нами воцарилось постоянное едва заметное напряжение. Мы об этом не обмолвились ни словом, но оно стало все острее проступать по мере дальнейшего хода событий.

Каждый вечер он уделял хотя бы полчаса святому делу первостепенной важности – видеозвонку своим родителям. Он закрывался в соседней комнате, чтобы меня не было рядом, а я подслушивала их диалоги на тюркском языке. По окраске их эмоций и тембра голоса невозможно было догадаться, о чем они беседовали. Он подолгу что-то обсуждал со своим отцом. Мне возбранилось подходить даже близко.

Однажды после одного из таких звонков я решила задать ему очень важный для меня вопрос:

- Твой отец знает обо мне?

- Нет, - ответило его знакомое напряжение...

- До сих пор? Почему ты не скажешь ему, что живешь со мной?

- Я не хочу его расстраивать, - ответ поразил меня настолько, что я не нашла слов.

Это откровение я долго вынашивала в себе... Должно быть, его родителей расстроит известие о том, что их сын живет с девушкой не их религии! Наверное, в этом все дело! Но для меня не было проблемой сменить религию, если это будет необходимо для нашего будущего. Я собиралась немного позднее уведомить его об этом, однако пока предпочла смолчать.

Мой любимый был очень религиозен, и я принимала его таким, какой он есть. Меня несколько не раздражали его намазы по несколько раз в день, хоть сама я – прожженная атеистка. Сменить религию для меня с недавних пор стало чистой формальностью, словно переодеться, ведь ничего бы в моей жизни не изменилось (ложная догадка), зато я была бы вместе с возлюбленным, ради которого можно было пойти на любой подвиг. (Смею заметить, что похожий выбор между атеизмом и исламом уже имел место в моей биографии, однако к данной дилемме я смягчила свой подход при условии взаимной жертвы и неистовому рвению навстречу друг другу). Да, мой парень – истый мусульманин, приверженный до мозга костей, но я терпима к людям других взглядов и конфессий. В этом и есть суть свободомыслия.

А может быть, в его стране ему уже уготована другая невеста одной с ним веры? Может, его родители не примут меня, потому что я иностранка, ведущая безбожный образ жизни? Я не решалась спросить его обо всем этом, так как ужасно боялась его обидеть или чересчур неосторожно задеть, влезть не в свое дело. А может быть, боялась узнать правду...

На день рождения я решила порадовать всего любимого: я подарила ему дорогой смартфон. Подарок был куплен в кредит, но это стоило того: мой любимый был рад, как ребенок, получивший заветную игрушку! От его радости радовалась и я...

А на свой день рождения я получила лепестки роз, сложенные в большое сердце на моей постели. Очень романтично, но что еще я могла ожидать от него? Лепестки роз, которые пожухли к утру, оставив гору мусора, которую мне пришлось убирать...

Мой любимый учился на последнем курсе вуза и весной должен был получить диплом. Меня донимал вопрос: что же будет дальше? Он закончит учебу, и повода оставаться в стране у него уже не будет... Или будет?

Назревал неизбежно близящийся вопрос, угрожающе висящий в воздухе прямо над нашими головами. Я как могла отдаляла его наступление, но он был как сам собой разумеющийся итог:

- Весной ты ведь улетишь к себе, верно?

- Я улечу ненадолго, только чтобы повидать родных. Всего на пару месяцев. А потом я вернусь. Я никогда не брошу тебя. Не переживай.

Он говорил с такой нежностью, что я успокаивалась и верила ему.

- Ты хочешь на мне жениться?

- Конечно хочу!

Но что-то подсказывало мне, что он лжет. Однако я гнала эти мысли прочь, не желая верить, что конец уже близок.

В мае он улетел, пообещав вернуться к августу. Мы были на связи каждый день, и он уверял меня, что очень по мне скучает. Общение с ним держало меня на плаву, а ожидание и подкрепляемая надежда придавали сил не сломаться и жить дальше, хотя страх неотвратимого все сильнее сковывал меня день за днем...

Понимание пришло резко. Если раньше я еще сомневалась в своих разьедающих душу догадках и старалась не нагнетать лишнюю бурю тревог и волнений, не забивать себе голову ненужной чепухой, то одно происшествие, наконец, вставило мой разум на место.

Он позвонил и завел старую шарманку: у брата, оставшегося в моей стране, большие проблемы. Ему срочно нужны деньги на еду!

Вот он, гром среди ясного неба. Меня снова окатили отрезвляющей влагой... Опять брат?

Вначале я осмелилась весьма сдержанно и учтиво напомнить ему, что не имею никакого отношения к его брату. Но он, как водится, надавил на жалость и затронул во мне самую чувствительную струну, которую затрагивал всегда: сказал, что если я его люблю, то помощь брату равнозначна помощи ему самому. Тем более что это будет помощь в долг – брат обязательно вернет мне деньги, как только сможет.

Я согласилась с условием, что он вернет мне долг в назначенное число, не позднее. Как только я перевела обозначенную сумму на счет брата, мой возлюбленный снова обернулся прежним ласковым мальчиком, которого я так любила, он еще убедительнее стал клясться мне в любви и заверять, будто проверял меня и мои чувства, ведь если я люблю его, значит, обязана любить и всю его семью.

Но я ведь даже ни разу не видела этого брата! Только на фотографиях...

Мне однозначно не нравилась вся эта сомнительная история, но я утешила себя и на сей раз. Мой возлюбленный преданно оставался на связи, а я ошибочно принимала это за любовь. Мы страстно ворковали по разные стороны экрана, как и прежде, будто ничего не изменилось, а он как мог уверял меня в подлинной заботе и нежности, которые питал ко мне ежечасно. Но что-то во мне, называемое интуицией, все настойчивее подтачивало любые его доводы и мои самовнушения...

Разумеется, когда подошла пора отдавать долг, он уведомил, что брат пока не готов это сделать. Он умолял меня подождать еще несколько дней.

Это был переломный момент. Я все поняла...

- Или твой брат отдает деньги сегодня, или я думаю, что ты меня обманываешь, - мой голос все еще оставался довольно мягким, не смотря на вскипающую страсть проснувшегося во мне рэкетира.

- Что ты? Я никогда тебя не обманывал! – далее шла тирада заверений.

Однако на этот раз я решила стоять на своем до последнего. Мне пришлось долго его упрашивать, внедряя осторожную тактику балансирования между двух огней: необходимо было не разуверить его в том, что я ему все еще доверяю, одновременно аккуратно выманивая собственные деньги из лап должника. Когда я назначила сегодняшнюю дату предельной для

возврата долга, мы поссорились, и его скрежет вместо голоса пронзил насквозь остатки моего влюбленного сердца.

С превеликим трудом мы все же условились о встрече с братом. Наконец, я познакомилась с этим мутным, загадочным братом, который все же и правда существует, хотя я уже в этом сомневалась. Словно оторвав от себя кусок мяса, он протянул мне деньги с таким злобным видом, будто я была последним исчадием ада.

- Неужели нельзя было подождать пару дней? – борзо процедил он, не разжимая зубов.

- Нет, - отзеркалила я.

Мой сладостный мир иллюзий, увы, рухнул окончательно. Домой я ехала поверженная, разбитая и растерзанная на куски. Мне не забыть тот дребезжащий полупустой автобус-гармошку с дырявыми скрипящими мехами, на заднем сидении которого я сжимала эти облитые слезами деньги, послужившие причиной раздора. Меня использовали, меня опять использовали! Это был конец... Больше нечего было склеивать и сохранять; больше не следовало подбирать крохи и идти на уступки. Больше никаких уступок. Какая же я тупица!

В тот день я в последний раз позвонила ему, чтобы задать всего один вопрос:

- Что сказали твои родители, когда увидели у тебя новый смартфон?

- Они сказали, что ты очень хорошая девушка.

Я повесила трубку. Навсегда.

Ну да, я очень хорошая девушка! Просто умница!

Как же горько было все это принять! Горько было не только от того, что оборвалась история любви, но и от того, что меня использовали... ИСПОЛЬЗОВАЛИ. Это слово причиняло особенную боль. Ему нужна была временная покровительница, надежная заступница, которая бы облегчала ему жизнь здесь, в чужой для него стране. Поэтому он играл роль влюбленного, создавая для меня эту сказку, в которую я слепо верила, наивно рассчитывая на взаимность. Ему нужны были лишь мои деньги, чтобы продержаться здесь до получения диплома. Моя влюбленность была ему на руку. Огромная удача! Дуреха влюбилась, а значит, можно ей подыграть. Она, как золотая рыбка, исполнит все желания. А как только она заупрямилась и перестала давать деньги, она уже – отработанный материал. С нее уже ничего не возьмешь, пришла пора списывать ее со счетов! Можно было смело наобещать ей с три короба, что он вернется спустя два месяца, и они заживут счастливо, как мечтали когда-то; можно было держать ее на крючке до последнего, ведь брат еще не окончил учебу; можно было подкреплять ее тающую надежду, а тем временем поддерживать брата за ее счет. Просто гениальный план!

Как же жестоко я обманывалась! А ведь я приняла его за любовь всей жизни, за ту самую хваленую «вторую половинку», нареченную стать отцом моему будущему ребенку. Забота, доверие, искреннее сопереживание брату и вера в утопическое будущее – все это ни стоило ни гроша. Итог унижен и печален: я осталась даже не в одиночестве, а с кредитом на его смартфон. И оплачивать его мне предстояло еще несколько месяцев. Но брать кредит меня ведь никто не принуждал... Боже...

Первое время я еще не до конца верила в то, что это произошло, что так прозаично завершилась эта почти шекспировская история. Я все еще ждала звонка от него, надеясь, что он все же любит меня, что это еще не конец. Мне было немыслимо существовать без него, и поначалу я рвалась все вернуть и даже извиниться перед ним за свое недоверие. К счастью, он больше не позвонил. Никогда.

Спустя месяц душевных терзаний я приняла новую действительность и возненавидела его. Я стала жертвой злостного мошенника, который похитил у меня не только деньги (а он их похитил!), но и часть личности. Он обворовал меня на человеческом уровне! Разумеется, от моей влюбленности не осталось вскоре и следа. Ее заменила испепеляющая, зверская, слепая ненависть.

Чтобы поскорее избавиться от унижительного кредита, я взяла дополнительные часы на работе и за три месяца сумела погасить долг. Мне жизненно необходимо было освободиться от всего, что связывало меня с ним и как-либо напоминало о нем. Фотографии, подарки, безделушки и даже постельное белье, насквозь и безнадежно пропахшее его сладкой, южной кожей, – все было тотчас брошено в мусорное ведро. Он был без сожаления вычеркнут из моей жизни.

Чтобы восстановить душевное равновесие, мне понадобилось еще полгода. Шесть месяцев ушли на залечивание ран, которых могло бы и не быть, если бы мои неискушенные глаза не бродили где ни попадя в той чертовой тренажерке, если бы мои бицепсы были заняты своим делом, а мысли мои не блуждали бы в поиске лекарства против скуки. Злоба на саму себя и на собственное скудоумие в моем неюном возрасте еще больше разрушали и без того потрепанную психику. Я ведь была влюблена, черт возьми! И сама позволяла ему мной пользоваться... Неужели за эту вольность мне придется до конца дней корить себя, словно я – слабое существо, которое жалко трепыхается на дне самых низменных человеческих страстей? Неужели поддаться соблазну и испытать светлое чувство – это непростительный грех и недопустимое поведение, за которое приходится себя наказывать? Именно в тот период я познала самую сильную боль в мире – душевную боль. Когда болит душа, невозможно выпить болеутоляющую таблетку, от этого нет спасительной терапии, нет врача, нет даже паузы, чтобы отдышаться. Есть только суровая, жестокая явь, которую нужно как-то пережить, переступить, перемолоть. На что я рассчитывала, связавшись с парнем-азиатом на шесть лет моложе себя? Его и альфонсом-то не назовешь. Примитивный пройдоха, подцепивший витающую в облаках и соскучившуюся по страстям дамочку «под тридцать», для которой он – наверняка последний шанс замутить по-человечески, ведь после него она больше никогда не доверится ни единому представителю мужского пола.

Эта история уверила меня в одном четко подмеченном, явном и непреложном факте: как правило, чем подлее и лживее человек, тем он религиознее. Мерзкая мораль «истого мусульманина» проявилась передо мной во всей красе. Он регулярно молился богу в намазах, не стесняясь при этом лгать мне прямо в глаза, зная, что бросит меня однажды. Такие лицемерные иисусики не брезгают поймать выгоду везде, где она удобно подвернется. Для них притворная набожность важнее обыкновенной нравственности.

Альфонс альфонсу рознь. В моем случае это был паразит, бесчестно унизивший и растоптавший меня, разорвавший в клочки мою личность и напавшийся соками моей женственности. В который раз я дала себе обет избегать подобных типов и не влипать в новые нехорошие истории, однако разнообразие подобной популяции мужчин продолжало с завидным постоянством, настойчивостью и обилием сопровождать меня даже тогда, когда, казалось бы, моей самооценке ничего не угрожало и я была во всеоружии.